

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.1-42-56

УДК 1(091) 294.3

ГЕНЕЗИС БУДДИЗМА В ЯПОНИИ: ЭПОХА НАРА – ПЕРИОД ТОКУГАВА

Родичева Ирина Сергеевна,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных наук
Новосибирского государственного университета
экономики и управления – «НИНХ»,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
ORCID: 0000-0003-2893-1125
iriy.rodicheva@yandex.ru*

Новикова Ольга Сергеевна,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры иностранных языков
Новосибирского государственного университета
экономики и управления – «НИНХ»,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
ORCID: 0000-0001-7881-3237
ohayo.itsme@gmail.com*

Аннотация

В статье рассматривается генезис и развитие буддизма в Японии со времен эпохи Нара до периода Токугава. Раскрывая проблематику шести первых философско-религиозных школ академического буддизма, а именно *Кюся*, *Санрон*, *Дзёдзицу*, *Хоссо*, *Рисю* и *Кэгон*, авторы статьи стремились в полной мере исследовать базовые основы философии каждой из них, углубиться в лингвистические нюансы японских и санскритских терминов, затрагивая такие аспекты, как дхарма, дукха, анатмавада, шуньята или пустота, «две истины» учения Будды и т. д.

В статье акцентируется роль буддизма в эпоху Нара, исследуется основное предназначение монахов и система «местных» храмов, которая являлась не только интеллектуальным подспорьем той эпохи, но и играла роль важной военной силы. Проводя аналогии с философией школ Риндзай-сю и Сото-сю, авторы анализируют расширение линий преемственности в Дзэн, прослеживая формирование групп мыслителей, их развитие и возникновение культурного капитала в результате долговременных дискуссий и непрерывной рефлексии несколькими поколениями. В работе уделяется особое внимание значимым фигурам в японском буддизме, обозначена роль фи-

лософского творчества. Исследуются социальные и религиозные преобразования, которые происходили на протяжении различных эпох и периодов. Затрагиваются вопросы перераспределения власти и основных экономических ресурсов, подавления буддизма, возникновения антибуддийских позиций и формирования новых доктрин. В результате исследования были описаны генезис буддизма через призму японской культуры, траектория его развития от зарождения до трансформации в новые течения, а также социальные явления, которые порой порождали созидательную или разрушительную тенденцию и влияли на ход истории. Авторы отмечают, что японское общество, в большей степени тяготеющее к абстракции и эстетическому наслаждению, с ювелирной точностью сумело ассимилироваться к новым реалиям жизни и новому учению, преобразовав буддизм под свою культуру и сделав ему соответствующую огранку в японском стиле.

Ключевые слова: буддизм Японии, философия Дзэн, генезис, дхарма, скандха, шуньята, умиротворённое созерцание, принцип пустотности, виван, медитативная культура.

Библиографическое описание для цитирования:

Родичева И.С., Новикова О.С. Генезис буддизма в Японии: эпоха Нара – период Токугава // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 4, ч. 1. – С. 42–56. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.1-42-56.

Впервые с философией буддизма Япония познакомилась в 552 году через буддийских монахов из Пэкче, но многие известные востоковеды считают, что буддизм стал постепенно проникать на японские острова благодаря китайским и корейским подвижникам еще раньше, в IV–V веках. Уже в эпоху Нара (яп. 奈良) в Японии получили развитие философско-религиозные школы академического буддизма, так называемые «6 школ буддизма» (яп. 南都六宗 *нанторокусю*) или «Буддизм Нара» (яп. 奈良仏教 *нарабуккё*), представленные такими направлениями, как **Куся** (*Школа Абхидхармы*) (яп. 俱舎宗), **Санрон** (*Школа трех трактатов*) (яп. 三論宗), **Дзёдзицу** (*Школа достижения истины*) (яп. 成実宗), **Хоссо** (*Школа свойств дхарм*) (яп. 法相宗), **Риссю** (*школа устава*) (яп. 律宗), **Кэгон** (*школа Аватамсака-сутры*) (яп. 華嚴宗). И только в период Хэйан (яп. 平安) появляются школы буддизма, учения которых проникают в широкие слои населения [14, р. 133, 134].

Рассмотрим подробнее базовые аспекты философии шести первых школ. Школа **Куся** была основана учениками Сюаньцзана – Досё (яп. 道昭), Тицуу (яп. 智通) и Тидацу (яп. 智達), которые изучали основы буддизма в 658 году в Китае. Мыслители познакомились с проблематикой «живого существа» (яп. 衆生 *сюдзё*), сущность которого представлена «четырьмя истинами» (яп. 四諦 *ситай*, санскр. *чатвархи арьясатьяни चत्वारि आर्यसत्यानि*), обозначенными Буддой Шакьямуни: жизнь – это

страдание (яп. 苦 *ку*, санскр. *дукха दुःख*), у которого есть причина (яп. 因 *ин*, санскр. *самудая समुदाय*), и действие ее можно прекратить (яп. 滅 *мэцу*, санскр. *ниродха नरोधि*), поскольку живое существо имеет возможность обрести путь (яп. 道 *до*, санскр. *марга मार्ग*), который *приведет* к избавлению от страданий. В философии школы появляются термины «отсутствие “я”» (яп. 無我 *муга*, санскр. *анатмавада अनात्मवाद*), «воздаяние» (яп. 報 *хо*, санскр. *пратитья-самутпада प्रतित्य समुत्पाद*), дхарма (яп. 法 *хо*, санскр. *धर्म*) и т. д., и обозначается основная тематика Куся: «прояснение дел всех дхарм» (яп. 明諸法事 *мэйсходзи*), которое осуществляется на «сущностном» (яп. 体 *тай*), «прикладном», «функциональном» (яп. 用 *ё*) уровнях [11, р. 147–149]. Дхармы классифицируются, как в философии буддийской школы мадхьямиков, и различаются по 75 дефинициям, но самая известная базовая группа – это «пять совокупностей» (яп. 五蘊 *гоун*, санскр. *скандха स्कन्ध*):

- рупа (форма, плоть) – яп. 色, санскр. रूप,
- ведана (восприятие) – яп. 受, санскр. वेदना,
- самджня (различение, сознание) – яп. 想, санскр. संज्ञा,
- самскара (нет прямого перевода, но абстрактно употребляется термин «движущие силы») – яп. 行, санскр. संस्कार,
- виджняна (мудрость) – яп. 識, санскр. विज्ञान.

Также мыслители школы Куся акцентировали внимание на шести буддийских вариантах возможных перерождений, изучали восемь этапов «благородного пути» (санскр. *Арья астангика марга आर्य अस्तन्गकि मार्ग*) и т. д. Поскольку все вышеперечисленные знания составляют базовую основу буддизма, изучение, а также на их основе философские интеллектуальные комментарии и разработки самой школы Куся были обязательными для всех монахов.

Название школы **Санрон** это японизированное чтение буддийской школы Санлунь (Саньлунь), которая имела большое влияние в Китае в V–VIII веках. Основой учения этой школы являлись три буддийских трактата: «Мадхьямака-шаstra» (яп. 中論 *тюрон*, санскр. *मध्यमक शस्त्र*) – «Трактат о серединном пути», «Двадша-мукха-шаstra» (яп. 二十門論 *дзюнимонрон*, санскр. *द्वादश मुख शस्त्र*) – «Трактат о двенадцати врат» Нагарджуны и «Шата-шаstra» (яп. 百論 *хякурон*, санскр. *शत शस्त्र*) – «Трактат в ста [стихах]» Арьядевы (второго патриарха школы Мадхьямака), хотя изучались и другие. Одной из базовых идей Санрон является буддийское понятие мадхьямиков «пустота» (санскр. *шуньята शून्यता*) как изначальная основа мира, которая в Японии стала разрабатываться с 625 года, когда из Китая приехал корейский монах Экан (яп. 惠灌), а затем эту линию продолжил Тидзо (яп. 智藏). Рассуждения мыслителей школы об учении Будды строились на «двух истинах» (яп. 二諦 *нитай*) – «обывательской» (яп. 俗諦

дзокутай) и «первостепенной» (яп. 第一義諦 *дайитигитай*). В первом случае учение преподносится простым людям светским языком, доступным для их понимания, а во втором – как есть, без «уловок»; практическим идеалом для адепта объявлялся «срединный путь без имен и обликов» (яп. 無名相中道 *мумёсоттодо*), то есть неприятие крайностей. Поскольку истина в буддизме невыразима, то ее можно попробовать познать только через срединный путь, и в философии Санрон появляется формулировка мадхьямиков, которая была базовой основой китайской школы Санлунь: «Ничто не рождается и не исчезает, не постоянно, и не прерывно, не едино, и не различно, не приходит, и не уходит»¹, но уже с использованием новых слов для обозначения новой буддийской терминологии. Несмотря на то что школа не сохранилась, её учение было впитано другими религиозно-философскими школами буддизма Японии [13, p. 210].

Что касается школы **Дзёдзицу**, которая воспринималась как ответвление Санрон, то ее базовым текстом был «Трактат о достижении истины» (санскр. सत्यसिद्धिः शस्त्र *«Сатьясиддхи-шастра»*, яп. 成実論 *дзёдзицурон*). Его автором является Хариварман, ставший виновником отделения данной школы от направления Саньлунь, поскольку в его трактате признавалось «истинное» существование дхарм, но общеизвестно, что в учении о *шуньяте* все дхармы обозначаются пустотными.

Школа **Хоссо** имеет также название «Школа только-сознания» (яп. 唯識宗 *юисикисю*), в которой вслед за традицией буддийской школы йогачаров (санскр. योगाचार) феноменальный мир определялся как нереальный, являющийся порождением индивидуального сознания. Основными текстами Хоссо считаются буддийские трактаты, разработанные мыслителями данного направления: «Сутра о постижении глубокой тайны» (яп. 解深密經 *дзёдзиммиккё*), «Трактат о становлении только-сознания» (яп. 成唯識論 *дзёюисикирон*) и «Трактат о йоге» (яп. 瑜伽論 *югарон*). В VIII веке философия школы разделилась на два течения: так называемое южное, которое соотносят с Досё (основателем школы) и его последователями, и северное, связанное с именем монаха Гэмбо (яп. 玄昉), который высоко ценился при дворе. Монахи школы Хоссо занимались изучением и разработкой «облика дхарм» (яп. 法相 *хоосо*, санскр. дхармалакшана *धर्मलक्षण*), который дополняет буддийскую триаду: сущность – облик – функция (сущностью и функциями дхарм занимались в школе Куся). Буддисты школы Хоссо, следуя за школой йогачаров, определили 100 классификаций дхарм, но самыми важными выделили «восемь сознаний»: зрение, слух, обоняние, осязание, восприятие на вкус, читту (яп. 心 *син*, санскр. चित्त – «разум, сердце, дух»), манас (яп. 摩那識 *манасики*, санскр. मनस् – «ум, мышление»), создающий заблуждения, и

¹ Знаменитая формула срединного пути мадхьямиков – восемь «не», высказанная Нагарджуной, а затем ставшая девизом китайской буддийской школы Санлунь [2].

алая-виджняну (яп. 阿羅耶識 *араясики*, санскр. अलय वज्जिज्ञान)², содержащую семена всех дхарм. Также классифицировали приверженцев буддизма, выделяя пять видов, отличающихся этими семенами сознания, и акцентировали внимание на двух типах природы Будды (яп. 仏性 буссё, санскр. *Буддха-дхату* बुद्धधातु): природе-основе (естественной, характерной для всех существ) и природе-деянии (буддийском подвижничестве) [7, р. 340–344].

В вопросе понимания «пустоты», или *шуньяты*, возможно говорить о том, что в школах **Куся** и **Дзёдзицу** речь идет о «пустоте “я” и существовании дхарм», в школе **Санрон** – о «пустоте “я” и пустотности дхарм», а в школе **Хоссо** – о «срединном пути между пустотой и существованием».

Школа **Риссю** относится к школе винаи (санскр. वनिय – «свод правил»), и главной задачей является создание устава монашеской жизни и жизни буддистов – мирян, где акцентировалось особое внимание не на теории философских концепций, а на строгом соблюдении монашеского корпуса практических правил винаи. Поскольку в Индии, а также в Китае уже достаточно хорошо были проработаны нормы и правила, которые должны оформлять жизнь буддиста, то в японской школе Риссю занимались, прежде всего, изучением и адаптацией привезенных знаний. Также отметим, что монах Гандзин (鑿真 или 鑑真, кит. *Цзяньчжэнь*), основавший эту школу, привез из Китая для изучения рукописи из монастыря Тяньтай, которые впоследствии стали базовой основой философии, оформившейся в Японии одноименной школы Тэндай [8, р. 410].

Школа **Кэгон** соотносится с китайской философско-религиозной школой Хуаянь, учение которой основывается на буддийском трактате «Аватамсака-сутре»³ (санскр. अवतंसकसूत्र или महावैपुल्यबुद्धावतंसकसूत्र), где мир рассматривается в качестве абсолютно совершенного неразделимого *единого*, а различные явления абсолютного и феноменального мира «как единичное проявление единого, неповторимое, индивидуальное его выражение, не противопоставляясь, взаимопроникают друг в друга» [4, с. 162] и представляют нерасторжимый «мир дхарм». В Японии эта школа связана, прежде всего, с именами корейского монаха Симсана (яп. 審祥) и его ученика. Мыслители этой школы занимались изучением «тел Будды» (санскр. *буддха-кайя* बुद्धकाय) и особо акцентировали внимание на Теле За-

² Термин «араясики» (яп. 阿羅耶識) имеет несколько синонимов в японском буддийском учении, таких как «сознание-хранилище» (яп. 宝蔵識 ходзосики) или «только-сознание» (яп. 唯識 юисики).

³ Название трактата «Аватамсака-сутра» с санскрита переводится как «Сутра цветочной гирлянды», на китайском – «Хуа янь цзин», японский вариант – «Кэгон-кё».

кона⁴ (санскр. *Дхарма-кайя धर्मकाय*), а также развивали представление о «десяти телах Будды». Единство мира философы Кэгон объясняли через «мир Закона» (яп. 法界 *хоккай*), который, разделяясь на мир Будды (истинный) и мир светского человека (иллюзорный), тем не менее является *единым*. Отметим, что «мир Закона», где он предстает в виде общей основы изменчивых вещей, разрабатывался в философских школах Санрон и Хоссо как углубленные концепты мадхьямиковской «пустоты» (шуньяты) и «сознания-сокровищницы» йогачаров алая-виджняны. «Мир Закона», не имеющий разделений между основой и делами, разрабатывался в школе Тэндай, основная идея которой заключается в том, что каждое живое существо наделено «природой Будды»; «Мир Закона», не имеющий разделений между одними делами и другими, – в школе Кэгон. Следует заметить, что философия школы Кэгон в настоящее время изучается в многочисленных монастырях Дзэн [9].

Если подвести итог о роли буддизма в эпоху Нара в целом, то можно отметить, что буддийская община существовала как часть «Трех сокровищ буддизма» (санскр. *त्रिरत्न Триратна*), и монахи должны были вести себя подобающим образом: им вменялось в обязанности чтение сутр и других буддийских классических текстов и компендиумов, творческая работа в сфере искусств (каллиграфия, скульптура и т. п.), а также содействие организации деятельности простых людей. Монахи, опираясь на сутры, должны были учить мирян правильно поступать в той или иной тяжелой жизненной ситуации, руководствуясь наставлениями Будды, тем самым делая доступным его помощь. Ввиду этого буддийские монахи простым народом в определенной степени воспринимались магическими существами. Такая ситуация способствовала тому, что впоследствии была создана система местных храмов⁵, основное назначение которых состояло в том, что в определенные дни монахи должны были читать «Сутры золотого света» и «устав», соблюдая заповеди, проводить обряды для защиты страны, для перерождения предков императора и двора, а также обряды для поддержания мира и порядка между божествами. Буддийские монастыри стали также и серьезной военной силой в Японии того времени, но являясь основой для интеллектуальной жизни, в течение первых шести поколений не

⁴ Говоря о Дхарма-кайе (Тело Истины или Тело Закона), мадхьямики сравнивали это понятие с высшим состоянием Будды. Что касается практической стороны достижимости состояния Дхарма-кайя, то считалось, что его нельзя постичь мыслью (санскр. *ачинтья*), поскольку оно бездоказательно и невыразимо вербально, но может быть познаваемо только в состоянии *Бодхи*, т. е. через озарение *абсолютной истиной единства* (санскр. *парамартха-сатья*) и *шуньятой*.

⁵ Так называемые «поземельные храмы»: мужские назывались «Храмы “Сутры золотого света” и четырех небесных государей для защиты страны» (яп. 今光明教四天王護国寺 *Кон-камёкёситэннококудзи*), женские – «Храмы “Лotosовой сутры” для предотвращения бедствий» (яп. 法華經滅罪寺 *Хоккёкэмзудзайдзи*).

создали ничего нового для духовного наследия, никаких новых философских концепций буддизма, осуществляя только интенсивный импорт идей.

Первые значимые фигуры в традиционном японском буддизме – философы Сайтё и Кукай, которые, появившись в кругу придворных чиновников, поехали изучать буддизм в Китай и, получив в Китае посвящение от буддийских учителей, обладавших высшим почетом в школах Нара, основали свои философско-религиозные школы.

Школы **Тэндай-сю** (яп. 天台宗) и **Сингон-сю** (яп. 真言宗) стояли в ряду самых влиятельных и господствовали в Японии около 400 лет. Их центры находились в монастырях, в некоторой степени удаленных от храмов Нара, что подчеркивало начало новой линии преемственности. (Сайтё основал храм Энряку-дзи на г. Хиэй около Киото, Кукай – на г. Коя за Нарой). В школе Тэндай-сю (основанной Сайтё) обучались практически все выдающиеся буддийские сподвижники Японии (вплоть до 1300 года), тем самым именно она стала организационным центром японского буддизма. Школа, которую, выбрав других учителей (тантристов и конфуцианцев) среди китайских интеллектуалов, основал Кукай, называлась Сингон-сю. Главная идея его концепции заключалась в том, что синтоистские божества – это японское проявление Будд и бодхисатв; приверженцы этой школы предпочитали не прибегать к военной силе.

Буддийские монастыри периода Хэйан (яп. 平安) были настолько влиятельными в мирских делах, что слились с верхушкой общества. Согласно мнению доктора философии Р. Коллинза, сложилась такая ситуация, что «внутренний организационный уровень, обеспечивающий основу для жизни специалистов-интеллектуалов, был почти полностью уничтожен, и больше не осталось достаточной автономии, требуемой для внутренних сетей интеллектуальных дискуссий и творчества» [1, с. 442]. Именно поэтому эти поколения (начало – середина 1000-х годов) характеризовались не идейным интеллектуальным ростом, а расцветом в мире художественной литературы («Повесть о принце Гэндзи» и «Записки у изголовья» – шедевры той эпохи).

Философское творчество ожило одновременно в нескольких школах Дзёдо-сю «Чистой земли» (яп. 浄土宗), самой старой амидаистской школе, основанной Хонэном в 1175 году, и школе Дзэн-сю (яп. 禅宗), появившейся примерно в то же время. И лидеры Дзэн, и лидеры Дзёдо были выходцами из верхушки буддийского монастыря Тэндай, но позже пошли различными путями. Новые школы порывали со старыми линиями преемственности, и данный переворот сопровождал сдвигу в политической и экономической жизни Японии. Существовавшие в этот период идеи также обрели другую форму для поддержания новых путей развития в организационной сфере в рамках создания ясных идеологий. Прежние структуры рели-

гиозно-политической власти были окончательно разрушены в ходе гражданских междоусобиц 1180–1185 годов, и в 1192 году было организовано бакуфу в Камакура. Именно в этот период сложилась ситуация, которая четко характеризуется высказыванием Хирата Ацутанэ, идеолога школы «Кокугаку» (Школы национальной науки): «Школа Тэндай для императорского дворца, Сингон для благородных, Дзэн для воинов, школа “Чистой земли» для простых людей» [1, с. 444, 445]. Миссионеры и проповедники связывали между собой уже существующие пути сообщения, а также материальные потоки, не только создавая новые социальные ресурсы, но и распространяя буддизм в сельской местности среди простого народа, что вело к дальнейшему развитию и распространению буддийской религии и философии. В то время, когда школа «Чистой земли» была занята социальными преобразованиями, Дзэн продолжал оставаться абсолютно консервативным: в нем проявилась чистая форма буддизма – постижение истины через медитацию, но только именно эта школа продолжала осуществлять контакты с буддийскими учителями Китая. Таким образом, на новое внимание и популярность в буддийском пространстве стали претендовать несколько соперничающих линий, появившихся, как это обычно бывает, в одно время. К этому поколению относятся такие учителя, как Дайнити Нонин – 51-й наследник дхармы после Будды Шакьямуни; Эйсай – основатель школы Риндзай-сю (яп. 臨濟宗) и его ученик Энни Бэнин; Догэн – ученик и Эйсай, и Нонина – основатель школы Сото-сю (яп. 曹洞宗). Соперничество между Риндзай-сю и Сото-сю продолжило конфликт, уже возникший в предыдущих поколениях японского Дзэн. Школа Риндзай-сю в основном распространяла свое влияние в крупных городах, а монахи Сото формировали общины, работая на полях вместе с верующими. Таким образом, движение Сото распространялось одновременно и среди тех групп населения, что и школа «Чистой земли», т. е. являлось их конкурентом со стороны Дзэн. Развитие целого пласта классической буддийской литературы в виде интеллектуальных пассажей и комментариев привело к тому, что движение Сото-сю постепенно обрело все функции образовательного института для сельского населения, а так называемые монастыри «Пяти гор» Риндзай-сю (в Киото и Камакура) обрели статус академий для элиты. Вследствие этого с тех пор традиции обеих школ Дзэн формировались и находились в процессе развития независимо друг от друга, причем и там и там начинала господствовать схоластика и происходила рутинизация как обратные стороны огромного организационного социального успеха, что впоследствии привело к постепенному разрушению отличительных особенностей Сото. Так, Кэйдзан Дзэкин, который являлся учеником третьего поколения преемственности, унаследовав один из самых знаменитых буддийских храмов – сингонский по линии Сото, сме-

пшивая различные песнопения, а также молитвы о материальном благополучии с различными ритуалами Сингон-сю, распространял такое синкретическое учение в общенациональном масштабе. Дзёсэки из следующего поколения также внёс ощутимую лепту в разрушение линии преемственности Сото, поскольку заменил коаны на пятистишия, возродив элементы учения школы Кэгон-сю⁶.

В эпоху Муромати (1336–1573) (яп. 室町時代) высокая социальная мобильность была вызвана размыванием границы между мирским и религиозным: школы Риндзай стали доступны и для мирян, и для монахов, что привело, по аналогии с другими странами, к образованию светского университета. В конце 1300-х годов в рамках буддизма в Японии существовали неоконфуцианские идеи и комментарии к ним, возрождение которых занимало всё внимание монахов, что препятствовало дальнейшему развитию и формированию новых интеллектуальных конструкций.

Особенностью философии Японии того времени является то, что принятые способы обучения не вели к появлению философского творчества, не возникло нового направления из соперничающих философских центров, и внимание было направлено не на разработку аргументов и интеллектуальных конструкций, а на эстетику, характерную для расцвета традиционной культуры Японии.

Расширение линий преемственности в Дзэн привело так же и к появлению проблем, связанных с организационным контролем и статусной легитимацией. Получение свидетельства о просвещении давало право на основание своего монастыря и своей линии учеников. В линии Сото-сю процесс контролировался тем, что учителя могли иметь только 5 главных учеников; в линии Риндзай-сю при сохранении некоторой иерархии на верхних уровнях было большое число учителей на окраинах, где свидетельства о просветлении выдавались без требования подтвердить свою линию преемственности. Сложилась такая ситуация, что даже те монахи, которые были больше всего ориентированы на достижение духовного опыта, были захвачены организационной динамикой, стараясь получить свидетельства о просветлении от как можно большего числа учителей⁷.

Одним из основных различий между направлениями Риндзай-сю и Сото-сю является отношение к коанам: в Сото-сю они отвергались, а в Риндзай-сю практика коанов и комментариев к ним была широко распространена. Конфликт совпал по времени с изменением внешней ситуации. На протяжении периода Сэнгоку (1467–1580) (яп. 戦国時代) буддийские

⁶ Более подробную информацию о поколениях учеников линии Сото см. в [5, р. 261, 262].

⁷ Тему свидетельства о просветлении затрагивал в своей работе известный теолог Г. Дюмулен [6, р. 333, 334].

монастыри были независимыми феодальными землевладельцами, а орден «Чистой земли» обладали сильными армиями и огромными финансовыми ресурсами. Светские политические деятели стремились сокрушить могущество монастырей и конфисковать основные экономические ресурсы, существовавшие в стране. Подавление буддизма привело к тому, что многие интеллектуалы того времени отдали свои предпочтения идеям конфуцианства, многие из них встали на антибуддийские позиции. Наибольшей известностью стали пользоваться учителя-буддисты, похожие на Банкея Ётаку, который отвергал коаны, говоря, что они далеки от народа, поскольку были написаны на китайском языке. Дзэн, будучи консервативной элитой, находился под покровительством военных правителей того времени, но попадал при этом под государственное регулирование.

В период Токугава (1603–1867) (яп. 徳川) интеллектуальное и культурное господство буддизма подходило к концу, но к 1600 году японская культура отчасти была реформирована именно благодаря системе образования, созданной философскими школами Дзэн. Светское начальное образование в народной среде осуществлялось по всей Японии непосредственно в храмах Сото-сю. Следующая ступень образования происходила в монастырях для элиты Риндзай-сю, где на протяжении многих столетий взращивание эстетизма соединялось не только со светским обучением, но и с подготовкой художников и мастеров чайной церемонии, с воспитанием проектировщиков садов, поскольку ученики и сами учителя в монастырях могли и не состоять в данных монашеских орденах.

Несмотря на то что буддизм окончательно стал обязательным для всех домохозяйств в 1638 году, с начала эпохи Токугава неоконфуцианство постепенно превращалось в наиболее популярную доктрину в бакуфу. Конкурентами Такуана Сохо (который был ведущим учителем поколения начала 1600-х годов и протестовал против введения правила, гласящего, что монахи в монастырях Риндзай должны изучать корпус основных текстов из 1700 коанов, утверждая, что это сведет дух просветления на нет) были Судэн, в 1614 году ему принадлежала идея религиозного регулирования, а также Хайяси Радзан – в прошлом монах Дзэн, впоследствии перешедший в конфуцианство. Введение этого правила соответствовало атмосфере инфляции свидетельств, подтверждающих формальную легитимацию монахов высокого религиозного статуса. Однако новые правила были введены в 1627 году, а с 1703 года «центральное руководство в движении Сото подтверждалось администрацией сёгуната, и правила преемственности подкреплялись законом» [6, р. 336]. В 1700-х годах последний известный учитель Риндзай-сю Хакуин пытался внести свежую струю и вернуть к жизни Дзэн. Он прославился как организационный лидер и как создатель новой формы проявления Дзэн, проповедуя среди людей идею о том, что практико-

вать постоянно коаны должны не только монахи, но и светские люди, тем самым совершенствуя свое сознание. Систематизация коанов, осуществленная Хакуином, привела к следующему витку рутинизации, а также и к схоластике, поскольку его последователями коаны группировались по форме и по смысловому содержанию. Поддерживал новшества в Дзэн и Судзуки Сёсан, который отрицал значимость ритуала и внес свой вклад, разрабатывая в том числе этику для торговцев. Хайяси Радзан, Фудзивара Сэйка, Ямадзаки Ансай были ведущими мыслителями, которые начинали деятельность как буддийские монахи, но перешли в лоно конфуцианства. Ансай открыл школу в Киото в 1655 году, школа Хайяси стала официально признанным «университетом» в 1691 году.

Постепенно изменилось и буддийское понятие просветления (санскр. *bodhi* बोधि), появилось большое количество уточняющих комментариев учителей Дзэн, которые становились всё более требовательными и развивали другие различные формы практики, не относящиеся к буддизму. Средства интеллектуального производства и идеи буддизма постепенно выходили из-под влияния религиозных организаций. К 1700-м годам известные интеллектуалы Японии защищали независимость массового светского обучения, а священники постепенно вытеснялись из системы начального образования.

Таким образом, рассмотрев в статье генезис буддизма от эпохи Нара (яп. 奈良) до периода Токугава (яп. 徳川), мы пришли к выводу, что Япония является примером того, как буддизм через различные ступени материальной организации приходит к базовой форме культуры и достигает своей вершины, приобретая духовный опыт в построении интеллектуальных конструкций смыслов в комментариях и трактатах. Монахи комментируют классиков и формулируют свои идеи, соперничают и завоевывают долговременный авторитет, переживают периоды упадка и расцвета, достигают высоких уровней интеллектуальной рефлексии, образуя новые метафизические и философские смыслы. Но, как мы видим, социальная реальность является в данном контексте источником одновременно и порождения, и разрушения религиозного опыта.

Хотелось бы особо акцентировать внимание на том, что дзэн-буддизм отложил неизгладимый отпечаток на всю культуру Японии в целом. «Стремление гармонизовать свой внутренний мир, мир отношений в социуме, пространство вокруг себя, одна из базовых идей, заложенных в основу японской ментальности, которая основана философией дзэн-буддизма» [3, с. 433]. Сегодня мы можем наблюдать, что даже в интеллектуальной жизни японцы больше ценят не богатство идей, не формальную логичность, а возможность наслаждаться красотой и гармонией мира. Следовательно, несмотря на то что дзэн-буддизм помогает выйти за границы речи,

а также самого слова, учителя воплощают просветленное состояние в высокодуховные поэтические образы искусства, формируя из собственного познания общедоступные культурные символы.

Литература

1. Коллинз Р. Социология философий. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1281 с.
2. Нагарджуна. Муламадхьямака-карика // Причинность и карма в Буддизме / пер. с тиб. Д. Устьянцева. – М.: Шпечен, 2003. – С. 99–116.
3. Родичева И.С., Новикова О.С. Философия дзэн-буддизма как фактор становления самоидентификации в японском обществе // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 2. – С. 167–170. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.2-429-442.
4. Родичева И.С. Древнекитайская модель «целостного человека» в философии Кун-цзы // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: Філософія. Філософські перипетії. – 2011. – № 984. – С. 162–166.
5. Судзуки Д.Т. Дзэн и японская культура. – СПб.: Наука, 2003. – 524 с.
6. Dumoulin H. The Development of Chinese Zen. After the Sixth Patriarch in the Light of Mumonkan / Translated from the German with additional notes and appendices by Ruth Fuller Sasaki]. – New York: The First Zen Institute of America, 1990. – 146 p.
7. Fromm E., Suzuki D.T., DeMartino R. Zen Buddhism and Psychoanalysis. – New York: Harper Colophon Books, 1970. – 369 p.
8. Fung Y.-l. A History of Chinese Philosophy. – Princeton: Kim-press, 1953. – 490 p.
9. Rodicheva I.S., Sukhanova N.P. A Phenomenon of dialogism between the western and the oriental science // Economic and Social Development: 62nd International Scientific Conference on Economic and Social Development: book of proceedings, 19–20 November 2020. – Lisbon, 2020. – P. 206–210.
10. Suzuki S. Zen Mind, Beginner's Mind. – New York: Walker Weatherhill, 1970. – 312 p.
11. Se Nim T.-H. Monastic Life at Han Ma-Um Zen Center // Teachings of the Heart: Zen teachings of Korean woman Zen master Tae Heng Se Nim. – Occidental, Ca: Dai Shin Press, 1990. – P. 147–149.
12. Takemura M. Japanese religious life and Buddhism // International Inoue Enryō Research. – 2015. – N 3. – P. 133–144.
13. Abe K. “Seken” to wa nani ka. – Tōkyō: Kōdansha, 1995. – 260 p.
14. Masaki Akira. Nihon bukkyō 13syuha ga wakaru hon. – Tōkyō: Kōdansha, 2020. – 208 p.

Статья поступила в редакцию 11.07.2021.

Статья прошла рецензирование 30.07.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.1-42-56

GENESIS OF BUDDHISM IN JAPAN: THE AGE OF NARA – THE TOKUGAWA PERIOD

Rodicheva Irina,

*Cand. of Sc. (Philosophy),
Associate Professor, Department of Philosophy and Humanities,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
56 Lomonosov Street, Novosibirsk, 630005, Russian Federation*
ORCID: 0000-0003-2893-1125
iriy.rodicheva@yandex.ru,

Novikova Olga,

*Cand. of Sc. (Philosophy),
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
56 Lomonosov Street, Novosibirsk, 630005, Russian Federation*
ORCID: 0000-0001-7881-3237
ohayo.itsme@gmail.com

Abstract

This article considers the genesis and development of Buddhism in Japan from the age of Nara to the Tokugawa period. Revealing the problems of the first six philosophical and religious schools of academic Buddhism, namely Ku-sha, Sanron, Jōjitsu, Hosso, Risshu and Kegon, the authors of the article sought to fully explore the basic foundations of the philosophy of each of them, delve into the linguistic nuances of Japanese and Sanskrit terms, touching on such aspects like dharma, dukha, anatmavada, shunyata or emptiness, the “two truths” of the Buddha’s teachings, etc.

The text focuses on the role of Buddhism in the Nara period, it explores the main purpose of monks and the system of “local” temples which was not only an intellectual support of that era, but also played the role of an important military force. Drawing an analogy with the philosophy of the Rinzai-shu and Soto-shu schools, the authors analyze the expansion of the line of succession in Zen by monitoring the formation of groups of thinkers, their development and emergence of cultural capital through long-term discussions and continuous reflection over several generations. The work pays special attention to significant figures in Japanese Buddhism, it outlines the role of philosophical creativity, examines the social and religious transformations that occur over different eras and periods. The question of redistribution of power and basic economic resources, suppression of Buddhism, emergence of anti-Buddhist positions and formation of new doctrines are touched upon. As a result of the study, the genesis of Buddhism was described through the prism of Japanese culture, the trajectory of its development from inception to transformation processes in new trends as well as social phenomena that sometimes gave rise to a creative or destructive tendency

and influenced the course of history. The authors note that Japanese society that tends to a greater extent towards abstraction and aesthetic pleasure managed to assimilate to the new realities of life and new teachings with pinpoint accuracy, transforming Buddhism into its culture and polishing and refining it in the Japanese style.

Keywords: Japanese Buddhism, Zen philosophy, genesis, dharma, skandha, Shunyata, serene contemplation, the principle of emptiness, vinaya, meditative culture.

Bibliographic description for citation:

Rodicheva I., Novikova O. Genesis of Buddhism in Japan: The Age of Nara – the Tokugawa Period. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 4, pt. 1, pp. 42–56. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.1-42-56.

References

1. Collins R. *Sotsiologiya filosofii* [Sociology of Philosophy]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2002. 1281 p. (In Russian).
2. Nāgārjuna. [Mūlamadhyamakakārikā]. *Prichinnost' i karma v Buddizme* [Causality and Karma in Buddhism]. Transl. from Tibetan by D. Ustyantsev. Moscow, Shechen Publ., 2003, pp. 99–116. (In Russian).
3. Rodicheva I.S., Novikova O.S. Filosofiya dzen-buddizma kak faktor stanovleniya samoidentifikatsii v yaponskom obshchestve [The Philosophy of Zen Buddhism as a Development Factor for Self-Identification in Japanese Society]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 2, pp. 167–170. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.2-429-442.
4. Rodicheva I.S. Drevnekitaiskaya model' "tselostnogo cheloveka" v filosofii Kun-tszy [Ancient Chinese model of the "whole person" in the philosophy of Kun-tzu]. *Visnik Kharkiv's'kogo natsional'nogo universitetu imeni V.N. Karazina. Seriya: Filosofiya. Filosofs'ki peripetii = Journal of V.N. Karazin Kharkiv National University, Series "Philosophy. Philosophical Peripeteias"*, 2011, no. 984, pp. 162–166.
5. Suzuki D.T. *Dzen i yaponskaya kul'tura* [Zen and Japanese culture]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 524 p. (In Russian).
6. Dumoulin H. *The Development of Chinese Zen After the Sixth Patriarch in the Light of Mumonkan*. Translated from the German with additional notes and appendices by Ruth Fuller Sasaki. New York, The First Zen Institute of America, 1990. 146 p.
7. Fromm E., Suzuki D.T., DeMartino R. *Zen Buddhism and Psychoanalysis*. – New York, Harper Colophon Books, 1970. 369 p.
8. Fung Y.-i. *A History of Chinese Philosophy*. Princeton, Kim-press, 1953. 490 p.
9. Rodicheva I.S., Sukhanova N.P. A Phenomenon of dialogism between the western and the oriental science. *Economic and Social Development: 62nd International Scientific Conference on Economic and Social Development*. Book of proceedings, Lisbon, 19–20 November 2020, pp. 206–210.
10. Suzuki S. *Zen Mind, Beginner's Mind*. New York, Walker Weatherhill, 1970. 312 p.

11. *Se Nim T.-H.* Monastic Life at Han Ma-Um Zen Center. *Teachings of the Heart: Zen teachings of Korean woman Zen master Tae Heng Se Nim.* Occidental, Ca, Dai Shin Press, 1990, pp. 147–149.
12. Takemura M. Japanese religious life and Buddhism. *International Inoue Enryō Research*, 2015, no. 3, pp. 133–144. (In Japanese).
13. Abe K. “*Seiken*” to wa nani ka. Tōkyō, Kōdansha, 1995. 260 p. (In Japanese).
14. Masaki A. *A book that understands 13 Japanese Buddhist religions.* Tōkyō, Kōdansha, 2020. 208 p. (In Japanese).

The article was received on 11.07.2021.

The article was reviewed on 30.07.2021.